ПОСТЕРНАЯ СЕССИЯ КОНГРЕССА ГЕМАТОЛОГОВ РОССИИ

Количественная оценка мутации V617F гена JAK2 при хронических миелопролиферативных заболеваниях

А. О. Абдуллаев, О. А. Глинщикова, Е. А. Степанова, А.Л. Меликян, Л. Ю. Колосова, Л. М. Мещерякова, М.В. Вахрушева, А.Б. Судариков

ФГБУ Гематологический научный центр Минздравсоцразвития России, Москва

Введение. Открытая в 2005 г. точечная мутация 1849G/Т гена ЈАК2 выявляются у 95% пациентов с истинной полицитемией (ИП), у 50% с эссенциальной тромбоцитемией (ЭТ) и идиопатическим миелофиброзом (ИМФ). В 2009 г. по инициативе European LeukemiaNet (ELN) с участием 16 исследовательских центров осуществлены первые попытки стандартизации молекулярных методов исследования аллельной нагрузки у больных с +JAK2V617F мутацией.

Материалы и методы. Предложены новые критерии молекулярного ответа на лечение ЭТ и ИП, согласно которым различают три типа молекулярного ответа (полный, частичный и отсутствие). Полный молекулярный ответ – снижение количества клеток с мутацией до недетектируемого уровня. Частичный молекулярный ответ: 1) уменьшение более чем на 50% количества клеток с мутантным аллелем при первоначальном уровне мутации более 50%; 2) уменьшение более чем на 25% количества клеток с мутантным аллелем при первоначальном уровне мутации менее 50%. Отсутствие молекулярного ответа – это любой ответ, не удовлетворяющий критериям частичного молекулярного ответа. Учитывая назревшую клинико-диагностическую необходимость количественной оценки мутации V617F гена JAK2 у наших больных, а также высокую стоимость импортных тест-систем для по-лимеразной цепной реакции (ПЦР) ("Ipsogen"), мы подобрали олигонуклеотидные праймеры и флюоресцентные пробы для количественной оценки мутации V617F гена *JAK2* методом ТаqMan ПЦР в режиме реального времени (ПЦР-РВ).

Результаты и обсуждение. На настоящий момент мы обследовали 244 пациента и у 75 (29 мужчин и 46 женщин). Мутации V617F гена JAK2 обнаружены у 18 из 31 пациентов с ИП (58%), у 31 из 59 (53%) с ИМФ, у 26 из 54 (48%) с ЭТ. Возрастной пик обнаружения мутации V617F гена *JAK2* у заболевших находится между 40 и 70 годами с преобладанием заболеваемости у женщин после 60 лет. Более высокая доля аллельной нагрузки (более 80% клеток с мутацией) имели, в

основном, больные $\dot{\Pi}\Pi$ (n = 5) и $\Pi \Pi \Phi$ (n = 7)

Клиническое наблюдение. Пациентка П.С., 53 года обратилась в поликлиническое отделение с жалобами на постоянные головные боли и снижение остроты зрения с 21.11.09. Данные лабораторных исследований. Общий анализ крови: ге моглобин 184 г/л, эр. 6,13 х 10¹²/л, тр. 861 х 10⁹/л, л. 12 х 10⁹/л, п.я. 3%, с.я. 67%, э. 3%, б. 0%, лимф. 17%, мон. 10%; СОЭ 1 мм/ч. Биохимический анализ крови (10.12.09): общий белок 72 г/л, креатинин 101 мкмоль/л, общий билирубин 16 г/л, лактатдегидрогеназа 435 ЕД/л, железо 21 мкмоль/л. Ультра-

звуковое исследование органов брюшной полости (26.11.09): размер селезенки 136 х 80 мм. Гистологическое исследование костного мозга: деятельный костный мозг значительно преобладает над жировым; миелокариоциты лежат плотно; эритропоэз расширен, много молодых форм; количество мегакариоцитов умеренно увеличено, они расположены поодиночке и группами возле синусов, наряду с клетками обычного вида много гигантских форм, много плеоморфных голо- и безъядерных; выявленные в трепанбиоптате изменения соответствует наблюдаемым при эритремии. Для подтверждения диагноза провели (10.12.09) количественный анализ с помощью ПЦР: копии V617F мутантного гена JAK2 составляют 81% из общего количества копий ЈАК2. Таким образом, на основании клинической картины заболевания (плеторический синдром, увеличение размера селезенки), двухростковой гиперплазии в гемограмме (повышения концентрации Нь, эритроцитов, тромбоцитов, нейтрофиллеза в лейкоформуле), увеличения эритроидного и мегакариоцитарного ростков, анаплазии мегакариоцитов, а также положительного молекулярного маркера мутации V617F гена JAK2 (81%) у больной верифицирован диагноз эритремии IIA стадии. В дальнейщем больная получала следующее лечение: 3 сеанса эритроцитафереза (420, 720 и 690 мл) в течение 3 нед, на фоне приема дезагрегантов. Учитывая сохраняющийся и даже нарастающий тромбоцитоз (до 950х10⁹/л) больной начали терапию препаратами интерферона-α (роферон по 3 000 000 ЕД 3 раза в день, подкожно). После 6 мес лечения у больной наблюдали полную гематологическую ремиссию (размер селезенки 111 х 71 мм, в анализе крови: Нь 136 г/л, эр. 4,2 х 10^{12} /л, л. 6,3 х 10^9 /л, тр. 336 х 10^9 /л, Нt 45%; СОЭ 5 мм/ч). Для выяснения минимальной остаточной болезни (24.01.11) провели анализ ПЦР-РВ: копии V617F мутантного гена JAK2 составили 7% из общего количества исследованных копии генов. За время терапии (с 10.12.09 по 24.01.11) количество копии V617F мутантного гена JAK2снизилось с 81 до 7%, что по критериям ELN соответствует частичному молекулярному ответу.

Заключение. Разработанная методика количественного определения V617F мутантного гена JAK2 с помощью ПЦР является высокоспецифичной, чувствительной и удачно дополняет морфологические, цитогенетические и биохимические исследования. Она позволяет более глубоко изучить динамику минимальной остаточной болезни на фоне лечения различными препаратами больных хроническими миелопролиферативными заболеваниями и количественно оценить эффективность специфической терапии.

Показатели клеток периферической крови доноров до и после кроводачи

М.Х. Азимова, Э.Г. Гемджян, В.В. Журавлев, А.В. Точенов, Г.И. Козинец ФГБУ Гематологический научный центр Минздравсоцразвития России, Москва

Введение. В работе представлены результаты мониторирования показателей цитометрии периферической крови доноров до и после кроводачи с целью выявления адаптационных механизмов в организме донора в ответ на умеренную кровопотерю.

Материалы и методы. Представлены результаты исследования показателей форменных элементов периферической крови доноров до и после донации, полученные на гемато-логическом анализаторе Sysmex-XE-2100. Обследовано 45 доноров (5 женщин и 40 мужчин) в возрасте от 25 до 57 лет (медиана возраста 27 лет), из них безвозмездных – 22 (49%),

кадровых -23 (51%). Объем кроводачи 450 ± 50 мл. Измерения проводили непосредственно до забора крови и сразу после его завершения по следующим показателям: концентрация гемоглобина, число эритроцитов, лейкоцитов и тромбоцитов, величина гематокрита, эритроцитарные индексы (средние значения): объем эритроцитов, содержание гемоглобина в эритроците, концентрация гемоглобина в эритроците, а также количество ретикулоцитов, содержание фракции незрелых ретикулоцитов, содержание гемоглобина в ретикулоците, разница содержания гемоглобина в эритроцитах и ретикулоцитах. При статистической обработке данных различие между средними значениями показателей оценивали парным критерием Стьюдента; данные представлены в виде средних значений и их 95% доверительных интервалов; результаты считались статистически значимыми при $p \le 0.05$.

Результаты и обсуждение. По результатам исследования все показатели могут быть разделены на две группы: те, статистически значимое изменение (непосредственно после кроводачи) которых (при имеющейся разрешающей способности анализатора) не было выявлено, и те, изменение которых было статистически значимо. После кроводачи значими изменились следующие показатели: 1) снизились: показатели гемоглобина на 3,0 (95% ДИ 1,0–6,0) г/л, разница содержания гемоглобина в эритроцитах и ретикулоцитах на 0,4 (95% ДИ 0,2 – 0,6) пг, лейкоцитов на 0,6 (95% ДИ 0,2 – 0,9) х 10³/мкл

и тромбоцитов на 10,2 (95% ДИ 2,2–18) х 10^3 /мкл; 2) повысились: показатели фракции незрелых ретикулоцитов на 1,2 (95% ДИ 0,6 – 1,8)% и содержания гемоглобина в ретикулоците на 1,3 (95% ДИ 0,5 – 2,0) пг. По остальным показателям значимых изменений не обнаружено.

Заключение. Выявлены показатели периферической крови, которые сразу заметным образом реагируют на процедуру кроводачи. Взаимосвязанная совокупность выявленных изменений является проявлением единого адаптационного ответа системы кроветворения организма на кровопотерю: практически немедленно запускается компенсаторный механизм генерации и выхода в кровоток молодых эритроцитов (ретикулоцитов) с повышенным содержанием гемоглобина (этот процесс, динамически развиваясь во времени, полностью компенсирует относительную анемию, вызванную донацией).

Изучение эффективности иматиниба у больных хроническим миелоидным лейкозом в хронической фазе: результаты 6-летнего исследования

Г.Ч. Бадалова, Р.Ш. Рустамов

Азербайджанский НИИ гематологии и трансфузиологии, Баку

Введение. В работе представлены результаты 6-летнего наблюдения за больными хроническим миелоидным лейкозом в хронической фазе (ХМЛ), получевшими иматиниб. Целью работы явилось изучение эффективности иматиниба по частоте, степени и стабтльности достижения клинико-гематологической и цитогенетической ремиссии, длительности течения хронической фазы болезни по показателям выживаемости у больных ХМЛ, находящихся в хронической фазе болезни.

Материалы и методы. Под нашим наблюдением находились 94 больных (46 мужчин и 48 женщин) в возрасте от 18 до 68 лет (41,9 ± 1,4 года). Средняя длительность заболевания до начала терапии иматинибом составила 8,7 ± 1,1 мес (0–84). У больных с хронической фазой ХМЛ применяли стандартную дозу иматиниба – 400 мг в сутки. У 77 больных иматиниб применяли впервые, а в остальных случаях больные на предыдущих этапах течения болезни получали терапию миелосаном, гидроксимочевиной, интерфероном-α.

Результаты и обсуждение. Как показали результаты исследований, к концу 3-го месяца монотерапии иматинибом у 91 (96,8%) больного была получена полная клинико-гематологическая ремиссия. У 3 больных ответ на терапию был частичный, у них на фоне клинического улучшения состояния,

болезнь постепенно прогрессировала сначала в фазу акселерации, а затем в фазу бластного криза. Полный цитогенетический ответ (ПЦО) наблюдался у 27 больных через 6 мес после начала лечения. К 12-му месяцу терапии ПЦО достигнут у 67 (71,27%) больных. Общая выживаемость больных с хронической фазой ХМЛ составила 81,9%. Изучение влияния давности ХМЛ, предшествующей терапии иматинибом, основных клинических и лабораторных признаков болезни, показателей пола и возраста показало, что они не оказывают достоверного влияния на общий показатель выживаемости. Результаты исследований показали низкую частоту и степень гематологической и негематологической токсичности препарата. Проявления гематологической токсичности (анемия. нейтропения, тромбоцитопения) наблюдалась у 7% больных. Лишь у 3% больных наблюдалось выраженное повышение уровня ферментов печени. Периорбитальные отеки, мышечные судороги, оссалгии, кожная сыпь встречалась у 22% больных, в большинстве случаев для их устранения специфическое лечение не требовалось.

Заключение. Результаты прведенных исследований подтверждают эффективность иматиниба как препарата 1-й линии в лечении хронической фазы ХМЛ.

Характеристика субпопуляционного состава продукта афереза и секретируемых цитокинов у больных лимфомами

Д.С. Баранова ¹, И.В. Крючкова ¹, Н.В. Пронкина ¹, Л.В. Сахно ¹, М.А. Тихонова ¹, Е.В. Баторов ¹, А.В. Гилевич ¹, В.В. Сергеевичева ¹, С.А. Сизикова ¹, Г.Ю. Ушакова ¹, А.А. Останин ¹, Т.И. Поспелова ², Е.Р. Черных ¹

¹ФГБУ НИИ клинической иммунологии СО РАМН, ² ГБОУ ВПО Новосибирский государственный медицинский университет Минздравсоцразвития России

Введение. Раннее восстановление лимфоцитов, являющееся независимым предиктором выживаемости после трансплантации аутологичных гемопоэтических стволовых клеток (ауто-ТГСК) при ряде лимфопролиферативных заболеваний, в раннем посттрансплантационном периоде в значительной степени происходит за счет гомеостатической пролиферации Т-клеток, инфузируемых в составе продукта афереза.

Материалы и методы. Цель исследования – сравнительная оценка клеточного состава периферической крови (ПК) и продукта афереза у 40 больных лимфомами (12 – неходжкинскими лимфомами, 14 – лимфомой Ходжкина, 14 – множественной миеломой), характеристика субпопуляций и цитокинового профиля клеток продукта афереза в зависимости от содержания регуляторных Т-клеток (Трег) и типа используемого в режимах мобилизации Г-КСФ (несвязанной формы и ПЭГ-коньюгированной).

Результаты и обсуждение. Сравнительное исследование клеточного состава ПК и продукта афереза у больных лимфомами позволило заключить, что процедура сепарации гемопоэтических стволовых клеток (ГСК) сопровождается обо-

гащением продукта афереза Т-клетками памяти: $28,9 \pm 1,9\%$ против $23,5 \pm 2,2\%$ в ПК ($p_U = 0,009$) и $9,2 \pm 0,8\%$ против $7,1 \pm 1,0\%$ в ПК ($p_U = 0,016$) СD4+CD45RO+ и CD8+CD45RO+-клеток соответственно. При этом образцы сепарата с повышенным относительно медианы содержанием CD4+CD25high ($\geq 1,4\%$; n = 19) и CD4+CD25+CD127-($\geq 5,2\%$; n = 20) Т $_{\rm per}$ характеризовались более низкой продукцией провоспалительных цитокинов (IL-1, IL-6, IL-17 и G-CSF). Относительное количество CD4+FOXP3+-клеток обратно коррелировало с относительным содержанием CD16+ NK-клеток ($r_{\rm s} = -0,53$; p = 0,001; n = 37) и активированных (CD14+HLA-DR+) моноцитов (r = -0,47; p = 0,005; n = 33) и положительно — с количеством лейкоцитов (r = 0,42; p = 0,009; n = 38). Сравнение образцов сепаратов, полученных при использовании для мобилизации ГСК различных препаратов Г-КСФ показало, что при режиме мобилизации с ПЭГ-Г-КСФ (n = 15) регистрировалось более высокое количество CD4+FOXP3+-клеток и более высокая продукция клетками сепарата IL-2, IL-7 и IL-10, цитокинов, необходимых для пролиферации и дифференцировки лимфоцитов. При использовании ПЭГ-Г-КСФ для мобилизации в продукте